

Цели устойчивого развития регионального уровня: постановка и реализация на примере Кузбасса

Лариса Г. Шутько^{a, @, ID1}; Людмила Л. Самородова^{a, ID2}

^a Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Россия, г. Кемерово

@ bogotol2@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0001-5964-6656>

ID2 <https://orcid.org/0000-0012-3456-7890>

Поступила в редакцию 21.11.2019. Принята к печати 27.03.2020.

Аннотация: Предмет исследования – вопросы встраивания экономики России и регионов, бизнеса в модель устойчивого развития современного общества ООН. Цель – рассмотреть основные цели устойчивого развития и возможности их достижения в России. Задачи: выявить роль российских регионов и бизнеса в реализации концепции устойчивого развития страны на примере Кузбасса; показать пути решения проблем обеспечения экологизации, сохранения биоразнообразия и демографии на территориях ресурсодобывающего региона. При решении поставленных задач использовались элементы системного и комплексного подходов. В результате исследования обоснован вывод, что устойчивое развитие ресурсодобывающего региона имеет непосредственную связь с внедрением наилучших доступных технологий, повышением энергоэффективности, экологизации и безопасности производственных процессов. Показана роль угледобывающих предприятий в формировании Кузбасской региональной модели устойчивого развития, в достижении основных целевых приоритетов устойчивого развития в соответствии с Программой ООН. Раскрыты основные направления реализации дорожной карты модели «устойчивого развития территорий» России в соответствии с документами ООН, реализации национальных проектов на региональном уровне, в том числе формирование цифровых платформ в сфере угледобычи и экологии, сохранение биоразнообразия. Обосновывается необходимость повышения эффективности рекультивации нарушенных угледобывающими компаниями земель.

Ключевые слова: модель устойчивого развития общества ООН, экономика Кузбасса, экология, сохранение биоразнообразия, цифровизация, рекультивация земель

Для цитирования: Шутько Л. Г., Самородова Л. Л. Цели устойчивого развития регионального уровня: постановка и реализация на примере Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 2. С. 279–286. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-279-286>

Введение

В 2015 г. Россия вместе с другими 192 странами-участниками Генеральной Ассамблеи ООН участвовала в принятии Резолюции «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее – Повестка 2030), в рамках которой были определены цели и задачи устойчивого развития, направленные на обеспечение баланса экономических, социальных и экологических аспектов развития всего международного сообщества в долгосрочной перспективе (всего 17 целей устойчивого развития (ЦУР) ООН и 169 задач). Реализация ЦУР ООН предполагает комплексный подход, требующий исполнения их с учетом тесной взаимосвязи. Именно комплексный подход обеспечивает единство и сбалансированность экономических, социальных и экологических аспектов устойчивого развития.

Вопросам теории и практики реализации в России ЦУР ООН посвящены работы российских ученых

С. Н. Бобылева, С. В. Соловьевой [1], О. И. Дунаева, В. А. Нагорнова [2], Л. Г. Судас [3]. Анализ формирования законодательной базы, обеспечивающей в России реализацию Программы устойчивого развития ООН, проведен в исследованиях А. Г. Сахарова, О. И. Колмар [4]. Большинство целей устойчивого развития ООН нашли практически полное отражение в приоритетных направлениях развития РФ на период до 2024 г.

Методы и материалы

Исследование проблем устойчивого развития с позиции системного и комплексного подходов позволяет рассматривать бизнес, регион и государство как социально-экономические системы, находящиеся в тесной взаимосвязи, что обуславливает их функционирование и развитие в более общей социально-экономической системе – мировой экономики. В модели устойчивого развития общества, разработанной ООН, устойчивое развитие российской экономики может быть достигнуто посредством

реализации целей устойчивого развития на уровне регионов и предприятий.

Мониторинг и оценки прогресса ЦУР ООН, осуществляемые Центром исследований международных институтов в России, включают четыре направления:

- разработку национальных индикаторов на основе глобальных индикаторов ЦУР и сбор данных;
- дезагрегирование данных по полу, возрасту и другим социально-экономическим характеристикам;
- создание системы отчетности и онлайн-систем для обмена информацией;
- оценку прогресса выполнения целей устойчивого развития на национальном и региональном уровнях [4].

В целом анализ ЦУР общества проводится по 230 количественно измеримым индикаторам¹.

Проблематика достижения ЦУР ООН актуальна как в международной повестке дня, так и в связи с задачами социально-экономического развития РФ. Россия активно участвовала в формировании повестки ООН в области устойчивого развития с учетом своих приоритетов, таких как содействие устойчивому промышленному развитию, обеспечение безопасности дорожного движения, формирование здорового образа жизни, борьба с инфекционными заболеваниями, расширение надежного доступа к базовым услугам в области энергетики, транспорт, образование, здравоохранение, социальная защита.

Нормативными документами, отражающими ЦУР ООН в российском законодательстве, являются Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (Майский указ – 2018) и принятые в 2010 г. Государственные программы (Национальные проекты). Вопрос о том, насколько полно и системно цели и задачи устойчивого развития реализуются в России и регионах, приобретает особую важность в связи с тем, что Россия ведет подготовку к представлению первого добровольного отчета РФ о ходе реализации ЦУР в 2020 г. в Нью-Йорке в рамках политического форума по устойчивому развитию ООН. До 2030 г. Россия должна представить еще один Добровольный национальный обзор с уточненными параметрами измерений, которые покажут, насколько Россия приблизилась к заявленным целям, позволяют выявить слабые звенья, определить дальнейшие направления государственной политики.

В подготовке добровольного отчета РФ о ходе реализации ЦУР ООН участвуют МИД России, Росстат, другие заинтересованные федеральные органы исполнительной власти. По словам заместителя руководителя Аналитического центра Т. А. Радченко, «именно показатели помогают понять, где мы находимся, к чему стремимся и как

достигаем поставленных целей»². В качестве базовых показателей используются данные за 2017 г. и 2018 г., предоставляемые Росстатом. Целевые показатели заложены в нацпроекты и рассчитываются до 2024 г., тогда как Обзор по ЦУР ООН ориентирован на 2030 г. Следует подчеркнуть методологически важный момент: ЦУР разработаны для формирования стратегических целей развития регионов, они также предназначены для определения индикаторов устойчивого развития, механизмов реализации политики в социо- и эколого-экономическом развитии регионов.

Российские ученые Центра исследований международных институтов РАНХиГС провели анализ соответствия стратегических целей социально-экономического развития РФ (Майский указ – 2018, мероприятия нацгоспрограмм РФ) задачам ЦУР и систематизировали их, что позволило увидеть, какие показатели уже рассчитываются, какие из них рекомендованы к расчету и т. д. При определении показателей оценки достижения ЦУР ООН целесообразно воспользоваться методиками расчета необходимых показателей других стран с учетом того, что в России пока не утверждены целевые значения показателей, а имеющиеся показатели, по которым осуществляется оценка, носят рекомендательный характер для измерения достижения целей устойчивого развития.

При отсутствии целевых значений показателей в странах Организации экономического сотрудничества и развития используют «абсолютные значения, рекомендованные ООН, уровень показателя в виде необходимого изменения, ... значения показателей, закрепленных в международных соглашениях»³. Показатели также могут быть установлены исходя из лучшего значения по группе стран.

С методической точки зрения при измерении показателей существуют различные подходы: в ЕС рассчитывают показатели исходя из среднего прироста, в странах АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – ASEAN) рассчитывают индекс текущего состояния и индекс ожидаемого прогресса, что позволяет выработать рекомендации при формировании государственной политики по группам показателей, отражающим степень достижения каждой из 17 целей.

В современных условиях растет осознание необходимости взаимодействия правительства, бизнеса, общественных организаций в обеспечении более устойчивого мира и достижении Глобальных целей (ЦУР) ООН, сформулированных в сентябре 2015 г. В ходе исследования более 700 публичных компаний из 21 страны, в том числе отчетности 42 российских компаний (промышленность,

¹ О целях устойчивого развития // РАНХиГС. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovaniy/sodejstvie-razvitiyu/o-tselyakh-ustojchivogo-razvitiya> (дата обращения: 11.11.2019).

² Данные по показателям достижения целей устойчивого развития Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/msotrudn/CUR/cur_main.htm (дата обращения: 10.11.2019).

³ Там же.

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-279-286

финансовый сектор, сфера технологии и телекоммуникации, транспорт и логистика, энергетика и горная добыча, розничная торговля), было выявлено, что самый низкий показатель по упоминанию ЦУР ООН в отчетности имеют российские компании – 43 %. «Для сравнения: в среднем по миру 72 % компаний, участвовавших в данном исследовании, упоминали ЦУР ООН в своей отчетности. Из стран – лидеров по упоминанию ЦУР можно отметить Тайвань – 97 %, Швецию – 93 %, Францию – 92 %»⁴.

Опросы и исследования, проводимые Accenture и Глобальным договором ООН, позволили выявить отношение бизнеса к необходимости реализации целей устойчивого развития. Они показали, «что 87 % руководителей компаний считают, что ЦУР ООН предоставляют возможность переосмыслить подходы к созданию устойчивых ценностей»⁵. Кроме того, результаты научных исследований позволили определить в мировой практике три самых популярных ЦУР ООН для бизнеса:

- климатические действия (ЦУР 13) – 63 %;
- достойный труд и экономический рост (ЦУР 8) – 52 %;
- ответственное потребление и производство (ЦУР 12) – 51 % ответов.

Отчасти это объясняется широкой направленностью данных целей, что позволяет компаниям искать идеи и способы сотрудничества для достижения этих целей [5].

Анализ выбора ЦУР российскими компаниями показывает, что приоритетными являются: достойный труд и экономический рост (ЦУР 8), ответственное потребление и производство (ЦУР 12) и качественное образование (ЦУР 4)⁶. Необходимо отметить, что достойный труд и экономический рост, а также ответственное потребление и производство как цели устойчивого развития выбирают и российские, и зарубежные компании. Российские компании традиционно нацелены на качественное образование.

Результаты и обсуждение

Постановка и реализация ЦУР в ресурсодобывающем регионе имеет специфику, обусловленную природными факторами. Рассмотрим влияние устойчивого развития угледобывающих компаний на устойчивое развитие региона в процессе реализации ЦУР ООН прежде всего с точки зрения реализации ЦУР 15 – сохранения экосистемы суши на примере Кузбасса. Всемирный фонд дикой природы (WWF) России способствовал разработке проекта ПРО-ОН / ГЭФ / Минприроды России «Задачи сохранения

в политике и программах развития энергетического сектора России». С 2015 г. по настоящее время в нашей стране реализуется Проект рейтинга открытости в сфере экологической ответственности горнодобывающих и металлургических компаний России. Основные цели рейтинга сформулированы как повышение корпоративной ответственности горнодобывающих и металлургических компаний и создание эффективных механизмов обратной связи отрасли с заинтересованными сторонами. Для расчета показателей рейтинга в 2017 г. использовались данные 34 горнодобывающих и металлургических российских компаний⁷.

В 2018 г. был составлен уже второй рейтинг и получены результаты оценки открытости в сфере экологической ответственности угледобывающих компаний. В составе данного рейтинга выделяют три раздела: 1 – Экологический менеджмент; 2 – Воздействие на окружающую среду; 3 – Раскрытие информации. Первое место в рейтинге 2018 г. заняла золотодобывающая компания КинроссГолд, на второй строчке рейтинга оказалась также занимающаяся добычей золота компания Полюс золото, а третье место заняла угледобывающая компания СДС-уголь. Выделим из общего результата рейтинга показатели проведенной оценки экологической ответственности только угледобывающих компаний за исключением АО «Русский уголь» (г. Красноярск) и рассчитаем их средние значения (табл.⁸).

В соответствии с результатами общего рейтинга средний балл по вышеуказанным компаниям практически не отличается от среднего балла по рейтингу в целом. Как показывают результаты представленного анализа, больше всего в рейтинге раскрываются данные Раздела 2, в меньшей степени – Раздела 1, причем одна компания вообще не раскрывает данные по этому разделу. Необходимо отметить, что отраслевые рейтинги открытости в сфере экологической ответственности, реализуемые WWF России, направлены на повышение прозрачности экологически значимой информации о российских компаниях. С 2019 г. расчет рейтинга осуществляется при поддержке ЕС в рамках проекта «Люди – природе», реализуемого WWF России.

В рамках концепции «Чистый уголь – зеленый Кузбасс» в регионе создается уникальная для России цифровая управленческая платформа «Экологический стандарт региона» на основе базы данных всех угольных компаний и реализуется дорожная карта природоохранных

⁴ Добровольный национальный обзор: от целей к результатам // Аналитический центр при Правительстве РФ. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/events/024701.html> (дата обращения: 10.11.2019).

⁵ Кинго Л. Глобальный договор Организации Объединенных Наций: Поиск решений глобальных проблем // ООН. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/36167> (дата обращения: 11.11.2019).

⁶ Итоги второго Рейтинга открытости горнодобывающих и металлургических компаний России в сфере экологической ответственности // WWF. 07.12.2018. Режим доступа: <https://wwf.ru/resources/news/zelenaya-ekonomika/wwf-predstavil-itogi-vtorogo-reytinga-otkrytosti-gornodobyvayushchikh-i-metallurgicheskikh-kompaniy/> (дата обращения: 11.11.2019).

⁷ Рейтинг экологической ответственности горнодобывающих и металлургических компаний России – 2017. Режим доступа: https://wwf.ru/upload/iblock/cff/gornu_rating_2017.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

⁸ Там же.

Табл. Рейтинги открытости угледобывающих компаний в сфере экологической ответственности

Tab. Environmental responsibility openness of coal mining companies

Компания	Обратная связь от компании	Средний балл			
		Рейтинг	Раздел 1	Раздел 2	Раздел 3
Кузбасская топливная компания	+	0,79	0,67	1,09	0,63
Русский уголь	–	0,33	данные не раскрыты	0,36	0,63
СДС-уголь	+	1,42	1,60	1,27	1,38
СУЭК	–	1,10	0,83	1,45	1,00
Среднее значение	–	0,91	0,76	1,04	0,91

мероприятий⁹. В ходе реализации ЦУР 15 в Кузбассе в настоящее время разрабатываются два стратегических цифровых проекта. Первый проект – «Цифровой Обь-Иртышский бассейн» – предполагает создание первого в мире цифрового двойника речного бассейна для построения системной работы по оздоровлению Обь-Иртышского бассейна и его основных рек – Оби, Иртыша, Томи, Тобола, Миасса и Туры. Восемь пилотных регионов в настоящее время участвуют в проекте: Кузбасс, Томская область, Челябинская область, Курганская область, Свердловская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В перспективе участниками проекта должны стать все 14 приобских регионов. Проект будет реализовываться в рамках национальных проектов «Экология», «Наука», «Образование», «Международная кооперация и экспорт» и национальной программы «Цифровая экономика»¹⁰. Второй проект – «Цифровое горное предприятие». Проект инициирован руководством СДС-Уголь при поддержке Правительства Кузбасса и предполагает создание первой в России цифровой платформы горнодобывающей отрасли. В частности, планируется создать цифровую обогательную фабрику «Кузбасс 300» и мини-ТЭЦ 24,9 МВт для работы на борту угольного разреза, разработать экскаватор нового типа и робот-самосвал на основе технологии цифровых двойников, открыть питомник «Зеленый Кузбасс» для отработки новых природосберегающих технологий и обеспечения региона собственным посадочным материалом для

полноценной рекультивации¹¹. В Кузбассе уже накоплен положительный опыт, связанный с внедрением проектов Умная шахта и Интеллектуальный карьер на шахтах и разрезах региона [6; 7].

Вместе с тем серьезную озабоченность в сохранении экосистемы суши вызывает тенденция к снижению плодородия земель и утрате биоразнообразия в Кузбассе¹². В сохранении биоразнообразия важную роль играет рекультивация нарушенных земель¹³, что обуславливает необходимость обоснования направлений и мероприятий по повышению ее эффективности [8]. Рекультивация нарушенных земель – это важнейшее направление деятельности по возврату нарушенным землям их сниженных, утерянных функций, значимости, ценности как земельных ресурсов, способствующих поддержанию экологического равновесия в окружающей среде¹⁴. Это наиболее эффективный способ снижения негативных последствий деятельности промышленности, ее значение имеет трехсторонний характер:

- экологическое (способствует восстановлению экологического равновесия в экосистеме, устойчивости ландшафтов, генофонда растительных сообществ в биоценозах в целом);
- экономическое (восстановление потребительной стоимости, создаваемой с использованием «земли», возвращение площадей для использования в народном хозяйстве);
- социальное (удовлетворение потребностей в условиях проживания и жизнедеятельности, в формах

⁹ Сергей Цивилев доложил о реализации национальных проектов в Кузбассе // Выбор народа. 15.11.2019. Режим доступа: <http://vybor-naroda.org/stovyborah/148440-sergey-civilev-dolozhil-o-realizacii-nacionalnyh-proektov-v-kuzbasse.html> (дата обращения: 10.11.2019).

¹⁰ Добровольный национальный обзор: от целей к результатам...

¹¹ Кузбасс представил стратегические цифровые проекты на Петербургском цифровом форуме – 2019 // Администрация Правительства Кузбасса. 30.08.2019. Режим доступа: <https://ako.ru/news/detail/kuzbass-predstavil-strategicheskie-tsifrovye-proekty-na-peterburgskom-tsifrovom-forume-2019> (дата обращения: 11.11.2019).

¹² Доклад о состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области в 2017 г. // Администрация Правительства Кузбасса. Режим доступа: https://ako.ru/upload/medialibrary/7f/doklad_2017.pdf (дата обращения 16.11.2019).

¹³ Об утверждении Инструкции о порядке ведения работ по ликвидации и консервации опасных производственных объектов, связанных с использованием недр. Постановление Госгортехнадзора России от 02.06.1999 № 33 // Знайтовар.Ру. Режим доступа: https://znaytovar.ru/gost/2/RD_0729199_Instrukciya_o_poruga.html (дата обращения: 10.11.2019).

¹⁴ Счет на миллиарды: сколько денег нужно на рекультивацию земель в Кузбассе после угледобычи // ВашГород. 31.10.2019. Режим доступа: <https://vashgorod.ru/kemerovo/news/1126254> (дата обращения: 10.11.2019).

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-279-286

снижения заболеваемости, увеличения количества мест отдыха, повышения суммарного дохода населения, проживающего на рекультивированных территориях и др.) и эстетическое.

Однако очевидная необходимость рекультивации земель не повышает должной заинтересованности в ее проведении угледобывающими компаниями в Кузбассе.

По данным департамента угольной промышленности региона на октябрь 2019 г., в регионе 102 тыс. га относятся к нарушенным землям, из них от добычи полезных ископаемых пострадало более 95 тыс. га. По оценкам специалистов, «ориентировочная стоимость рекультивации, которая включает в себя технический и биологический этапы, одного га земли на территории Кузбасского региона составляет 200 000 рублей». Если оценить все необходимые затраты, то это примерно 19 млрд рублей. Все восстановительные работы проводятся за счет частных угледобывающих компаний, т. к. в бюджете региона не предполагается финансирование этих мероприятий¹⁵.

В качестве методического обеспечения рекультивационных работ в департаменте угольной промышленности рекомендуют использовать «Методические рекомендации по лесной рекультивации нарушенных земель на предприятиях угольной промышленности в Кузбассе» [9]. В Рекомендациях содержится методическая база по пяти направлениям рекультивации: лесохозяйственное, сельскохозяйственное, природоохранное, рекреационное и водохозяйственное. В зависимости от того, какой была территория до вмешательства угольщиков, выбирается тип направления рекультивационных работ. Проекты рекультивации согласовывают с муниципалитетами. В 2018 г. Администрация Кемеровской области выступила с рядом нормативных предложений по совершенствованию механизмов рекультивации нарушенных земель, в том числе обосновала необходимость формирования резервов для будущих расходов на восстановление земель недропользователями или уполномоченным органом и целесообразность осуществлять выдачу лицензий с обременением, куда будет входить рекультивация земли и водных объектов. Эти предложения нашли отражение в принятом Экологическом стандарте, который начал действовать в России с января 2019 г.

В настоящее время на примере АО «Черниговец» – ХК «СДС-уголь» можно проследить тенденцию к снижению темпов рекультивации в Кузбассе. В результате расширяются площади нарушенных земель, земель горных отвалов и сопредельных территорий, которые испытывают на себе отрицательное воздействие территорий горного отвода.

Проблемы рекультивации земель волнуют и научное сообщество России. Ряд научных исследований, работ,

диссертаций посвящены решению этой проблемы [10, с. 75–80]. Тем не менее теоретические разработки по рекультивации все еще отстают от практической деятельности, т.к. усложняются горно-геологические и природно-производственные условия добычи полезных ископаемых, повышается трудоемкость рекультивационных работ, их стоимость. В результате наблюдается низкое качество проектов рекультивации, разработки месторождений. Кроме того, финансирование рекультивационных работ ограничено, управления и участки, рекультивируемые земли, недостаточно оснащены средствами механизации, в особенности специфическими машинами и оборудованием, сохраняется принцип ведомственного подхода во всех аспектах его проведения: в интересах одного предприятия, одной отрасли, одной территории, одной цели.

Решение указанных проблем рекультивации какой-либо одной стороной невозможно. Вопросы должны решаться на всех уровнях: государственном, региональном и на уровне отдельного предприятия с участием научно-исследовательских коллективов.

Серьезной причиной низкой заинтересованности угольщиков в рекультивации является высокая стоимость рекультивационных работ и ее ежегодный рост. Основным путем снижения затрат и, соответственно, повышения эффективности рекультивационных работ является совершенствование технологий¹⁶. В научных исследованиях, в том числе М. А. Гавриловской, определяются наиболее эффективные технологии рекультивационных работ, к которым относятся:

- организация рекультивационных работ без создания складов плодородного слоя и потенциально-плодородного слоя почвы или с минимальными объемами, сроками складирования;
- использование плодородного слоя почвы на сопредельных территориях, в частности сельскохозяйственных угодий для повышения плодородия;
- выполнение наиболее трудоемких рекультивационных работ с применением основного вскрышного, транспортного и отвального оборудования;
- повышение объемов тех направлений рекультивации, которые не требуют значительных затрат;
- совмещение горных и рекультивационных работ;
- сокращение объемов планировочных работ за счет компактной укладки пород в отвалы и создание более спокойного рельефа их поверхности;
- селективная выемка и складирование вскрышных пород в отвалы с укладкой пород, пригодных для биологической рекультивации, на поверхности отвалов;
- применение методов ускоренного восстановления плодородия нарушенных земель.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Правила безопасности при разработке полезных ископаемых открытым способом // Охрана труда в России. Режим доступа: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/ff7/4294816730.pdf> (дата обращения: 12.11.2019).

М. А. Гавриловская выделяет четыре направления повышения эффективности рекультивации нарушенных земель:

1. Углубление теоретических исследований, совершенствование технической и нормативной документации, связанной с рекультивацией нарушенных земель.
2. Совершенствование техники и технологий.
3. Совершенствование методик оценки рекультивации.
4. Совершенствование организационно-экономического механизма природопользования [10, с. 139–150].

Итак, реализация мер данных направлений в Кузбассе будет способствовать минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду, начиная со стадии проектирования и заканчивая стадией полной отработки месторождения, его консервации, повышению качества и эффективности рекультивации.

Достижение ЦУР 15 (сохранение экосистемы суши) в соответствии с Программой ООН тесно взаимосвязано с реализацией ЦУР 3 – хорошее здоровье и благополучие. Ключевой элемент устойчивого развития, отраженный в ЦУР 3 на региональном уровне обуславливает постановку задачи по обеспечению здорового образа жизни и содействию благополучию для всех граждан в любом возрасте, проживающих на территории Кузбасса. Вопросы обеспечения здорового образа жизни и благополучия населения являются актуальными и проблемными для Кузбасского региона и требуют отдельного исследования.

Среди 12 национальных проектов («Экология», «Жилье и городская среда», «Здравоохранение», «Демография», «Наука», «Образование», «Цифровая экономика» и др.), направленных на достижение ЦУР ООН и реализуемых в Кузбассе, особую значимость имеет проект «Демография». Важнейшей задачей мероприятий по реализации дорожной карты проекта является обеспечение роста рождаемости в стране и регионах России. Среди прочих мероприятий проекта следует отметить открытие в 2019 г. в составе Перинатального центра Кемеровской областной клинической больницы государственного центра ЭКО, оснащенного специализированным оборудованием. Уже в начале 2019 г. была проведена 921 процедура ЭКО, из которых 216 – за счет средств областного бюджета (из областного бюджета были выделены деньги на 300 процедур).

В рамках проекта «Демография» в Кузбассе идет активное строительство детских садов и поставлена цель в 2020–2021 гг. полностью ликвидировать очередность детей в возрасте до трех лет. С 1 января 2020 г. в Кузбассе, наряду с увеличением государственной финансовой поддержки семей с детьми, будет дополнительно проиндексировано на 10 % пособие на ребенка за счет средств областного бюджета (в Кузбассе таких семей почти 50 тыс.). Еще одним важным направлением дорожной карты проекта станет создание единой системы долговременного ухода

за людьми старшего поколения. В настоящее время в целях разработки механизмов ее осуществления реализуется три пилотных проекта в городах Кузбасса, среди которых Кемерово, Анжеро-Судженск и Прокопьевск. На базе центров социального обслуживания организовано обучение процедурам по уходу за пожилыми людьми и инвалидами, открыт прокат технических средств реабилитации, работают волонтеры, помогающие людям на дому¹⁷.

Выводы

В современных условиях повышается роль российских регионов и предприятий в реализации концепции устойчивого развития ООН в России, в частности за счет решения проблем демографии, экологии и сохранения биоразнообразия на территориях ресурсодобывающего региона – Кузбасса. Внедрение наилучших доступных технологий на промышленных предприятиях Кузбасса является необходимым условием устойчивого развития ресурсодобывающего региона и фактором повышения энергоэффективности, экологизации и безопасности производственных процессов.

Формирование позитивных тенденций в реализации ЦУР 15 – сохранение экосистемы суши – на ряде предприятий региона, включая АО «Черниговец» – ХК «СДС-уголь», сопровождается снижением темпов рекультивационных работ, в основном из-за их высокой цены. Это ведет к понижению уровня плодородия земель и утрате их биоразнообразия, способствует снижению уровня социального благополучия населения в регионе. Проблемы сохранения экосистемы суши и создания условий для хорошего здоровья и благополучия (ЦУР 3) требуют взаимосвязанного решения в рамках реализации национальных государственных программ, в частности национального проекта «Демография», прежде всего на региональном уровне.

В ресурсодобывающем регионе угледобывающие предприятия являются важными составляющими региональной модели устойчивого развития, они активно участвуют в реализации национальных проектов, в формировании цифровых платформ в сфере угледобычи и экологии. В Кузбассе наиболее активно идут процессы формирования цифровой экосистемы и использование «Интернета вещей» в горнодобывающей промышленности, что свидетельствует о новом этапе реструктуризации в этой отрасли. Накоплен положительный опыт, связанный с внедрением проектов Умная шахта и Интеллектуальный карьер на шахтах и разрезах Кузбасса.

Заключение

Цели устойчивого развития ООН актуальны для всех регионов мира. Достижение ЦУР невозможно усилиями

¹⁷ Сергей Цивилев: Благодаря нацпроектам в 2019 году в регион удалось дополнительно привлечь почти 28 млрд рублей // Администрация Правительства Кузбасса. Режим доступа: <https://ako.ru/news/detail/sergey-tsvilev-blagodarya-natsproektam-v-2019-godu-v-region-udalos-dopolnitelno-privlech-pochti-28-> (дата обращения: 14.11.2019).

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-279-286

одной из сторон. Глобальные изменения начинаются и происходят, прежде всего, локально. В их основе лежит взаимодействие бизнеса, государства и общества. В последние годы российский бизнес демонстрирует значительный прогресс в понимании особенностей своей вовлеченности в процессы устойчивого развития в регионах и страны в целом, рассматривая концепцию устойчивого развития, ее цели как неотъемлемую часть своей долгосрочной стратегии.

Внедрение экологического стандарта, новых доступных технологий, реализация цифрового проекта «Цифровой

Обь-Иртышский бассейн» должны повысить вклад угледобывающих компаний в рекультивацию нарушенных земель, сохранение биоразнообразия, что способствует устойчивому развитию Кузбасса. Региональная модель устойчивого развития Кузбасса формируется посредством реализации 12 национальных проектов и регионального проекта «Цифровое горное предприятие». Таким образом, в рамках концепции устойчивого развития Кузбасса реализуются все три составляющие ЦУР – социальная, экономическая и экологическая.

Литература

1. Бобылев С. Н., Соловьева С. В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 26–33.
2. Дунаев О. И., Нагорнов В. А. Гармонизация практики корпоративной социальной ответственности для достижения целей устойчивого развития // Государственно-частное партнерство. 2017. Т. 4. № 2. С. 93–102. DOI: 10.18334/ppr.4.2.38147
3. Судас А. Г. Бизнес за устойчивое развитие // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 241–262.
4. Сахаров А. Г., Колмар О. И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 1. С. 189–206. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11
5. Феоктистова Е. Н., Аленичева Л. В., Копылова Г. А., Озерянская М. Н., Пуртова Д. Р., Хонякова Н. В. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов: 2017–2018 гг. выпуска. М.: РСПП, 2019. 104 с.
6. Samorodova L. L., Shutko L. G., Yakunina Yu. S., Lyubimov O. V. «Smart service» as an innovative system of service for mining companies in Kuzbass // E3S Web of conferences. 2017. Vol. 15. DOI: 10.1051/e3sconf/20171503013
7. Самородова Л. Л., Шутько Л. Г., Якунина Ю. С. Цифровые экосистемы и экономическая сложность региона как факторы инновационного развития // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 2. С. 401–410. DOI: 10.18334/vines.9.2.40607
8. Реструктуризация угольной промышленности / под общ. ред. Ю. Н. Малышева. М.: Компания «Росуголь», 1996. 531 с.
9. Методические рекомендации по лесной рекультивации нарушенных земель на предприятиях угольной промышленности в Кузбассе / под общ. ред. Ю. А. Манакова. Кемерово: КРЭОО «Ирбис», 2017. 44 с.
10. Гавриловская М. А. Оценка эффективности рекультивации нарушенных земель (экосистемный подход): дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2007. 211 с.

Setting and Implementing Sustainable Development Goals on the Regional Level: the Case of Kuzbass

Larisa G. Shutko ^{a, @, ID¹}; Lyudmila L. Samorodova ^{a, ID²}

^aT. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Russia, Kemerovo
@bogotol2@mail.ru

ID¹ <https://orcid.org/0000-0001-5964-6656>

ID² <https://orcid.org/0000-0012-3456-7890>

Received 21.11.2019. Accepted 27.03.2020.

Abstract: The research features integration of Russian economy into the model of sustainable development proposed by the United Nations Organization. The authors considered the main goals of sustainable development and their prospects in Russia. The paper focuses on the case of Kuzbass (Kemerovo region) as a typical resource-type mining region. The authors studied how the local authorities implement the sustainable development concept, solve demographic problems, preserve biodiversity, and protect forests. The research involved elements of systematic and integrated approach. The authors believe that the sustainable development of a mining region depends on the implementation of the best available technologies, energy efficiency, creating green spaces, and production safety. The research also featured the role of coal mining enterprises in the formation of the regional model of sustainable development and achieving the main target priorities of sustainable development in accordance with the UN Program. The article describes the roadmap of the sustainable development model for Russian territories, as well as regional national projects, e.g. digital platforms in coal mining and environmental protection. The authors emphasize the need for reclamation of disturbed lands by coal mining companies.

Keywords: UN model of sustainable development of society, Kuzbass economy, ecology, biodiversity conservation, digitalization, land reclamation

For citation: Shutko L. G., Samorodova L. L. Setting and Implementing Sustainable Development Goals on the Regional Level: the Case of Kuzbass. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(2): 279–286. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-279-286>

References

1. Bobylev S. N., Solovyeva S. V. Sustainable development goals for the future of Russia. *Problemy prognozirovaniia*, 2017, (3): 26–33. (In Russ.)
2. Dunaev O. I., Nagornov V. A. Harmonization of corporate social responsibility practices in order to achieve sustainable development goals. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo*, 2017, 4(2): 93–102. (In Russ.) DOI: 10.18334/ppp.4.2.38147
3. Sudas L. G. Business for sustainable development. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 2017, (64): 241–262. (In Russ.)
4. Sakharov A. G., Kolmar O. I. Prospects of Implementation of the UN SDG in Russia. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*, 2019, 14(1): 189–206. (In Russ.) DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11
5. Feoktistova E. N., Alenicheva L. V., Kopylova G. A., Ozerianskaia M. N., Purtova D. R., Khoniakova N. V. *Analytical review of corporate non-financial reports: 2017–2018 release*. Moscow: RSPF, 2019, 104. (In Russ.)
6. Samorodova L. L., Shutko L. G., Yakunina Yu. S., Lyubimov O. V. "Smart service" as an innovative system of service for mining companies in Kuzbass. *E3S Web of conferences*, 2017, 15. DOI: 10.1051/e3sconf/20171503013
7. Samorodova L. L., Shutko L. G., Yakunina Yu. S. Digital ecosystems and economic complexity of the region as factors of innovative development. *Russian Journal of Innovation Economics*, 2019, 9(2): 401–410. (In Russ.) DOI: 10.18334/vinec.9.2.40607
8. *Coal industry restructuring*, ed. Malyshev Yu. N. Moscow: Kompaniia "Rosugol", 1996, 531. (In Russ.)
9. *Methodological recommendations on forest reclamation of disturbed lands at the enterprises of the coal industry in Kuzbass*, ed. Manakov Yu. A. Kemerovo: KREOO "Irbis", 2017, 44. (In Russ.)
10. Gavrilovskaia M. A. *Assessment of the effectiveness of reclamation of disturbed lands (ecosystem approach)*. Cand. Econ. Sci. Diss. Ekaterinburg, 2007, 211. (In Russ.)